

11. Нарский, И. В. Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историко-графический роман) / И. В. Нарский. – Челябинск : ООО «Энциклопедия», 2008. – 516 с.
12. Нора, П. Вступление и Заключение к книге «Опыты эго-истории» / П. Нора // Дискурс: коммуникативные стратегии культуры и образования. – М., 2007. – № 14/15. – С. 56–68.
13. Павловская, С. В. Дневники и воспоминания отечественных историков как исторический источник изучения общественно-политической и научно-педагогической жизни России конца XIX – начала XX веков : дисс. ... канд. ист. наук / С. В. Павловская. – Новгород, 2006. – 293 с.
14. Паперно, И. Советский опыт, автобиографическое письмо и историческое сознание: Гинзбург, Герцен, Гегель / И. Паперно // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 68. – С. 102–127.
15. Савчук, В. С. Анатолий Москаленко и другие. Личные воспоминания историка как источник по проблеме групповой идентичности / В. С. Савчук // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. – М., 2011. – Вып. 37. – С. 224–254.
16. Тартаковский, А. Г. Русская мемуаристика и историческое сознание XIX века / А. Г. Тартаковский. – М. : Археографический центр, 1997. – 356 с.
17. Уваров, П. Ю. Между «ежами» и «лисами»: заметки об историках / П. Ю. Уваров. – М. : Новое литературное обозрение, 2015. – 280 с.
18. Учителя учителей : очерки и воспоминания. – М. : РГГУ, 2009. – 242 с.
19. Хут, Л. Р. Теоретико-методологические проблемы изучения истории Нового времени в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. / Л. Р. Хут. – М. : Прометей, 2010. – 704 с.

Дулов А.Н.

ВОСПОМИНАНИЯ ВИТЕБСКОГО ИСТОРИКА П.В. АЛЕКСЕЕНКОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Истоки исторического образования в Витебске восходят к началу XX в. – деятельности Витебского отделения Московского археологического института, открытого по инициативе ВУ-АК, и подготовке историков на базе созданного в 1918 г. ВГПИ. Но специалистов-историков здесь готовили с перерывами. Одним из тех, кому довелось возродить историческое образование в ВГПИ имени С.М. Кирова/ВГУ имени П.М. Машерова в конце XX в., был Петр Васильевич Алексеенков (1938–2013).

Петр Васильевич родился в д. Попейкино Духовщинского района Смоленской области. В детстве мальчику пришлось пережить ужасы германской оккупации, трудности послевоенных лет. После школы Петр Васильевич избрал педагогическую стезю: окончил Гжатское педагогическое училище, трудился в школах Смоленской области. После службы в Советской Армии (1957–1960) работал на предприятиях Риги. Но желание вернуться к преподаванию перебило. В 1962 г. Петр Васильевич поступил на заочное отделение историко-филологического факультета Латвийского университета. После успешного окончания университета в 1968 г. П.В. Алексеенков был приглашен на работу в Даугавпилсский педагогический институт, с которым связаны годы его профессионального становления. В 1972–1975 гг. историк учился в аспирантуре Латвийского университета, которую окончил досрочно, защитив кандидатскую диссертацию по теме «Социал-демократические организации Латгалии с 1898 по 1907 гг.» [2]. В Даугавпилском пединституте Петр Васильевич работал на кафедре всеобщей истории и истории СССР, преподавал историю новейшего времени, новую и новейшую историю Востока, а также студентам заочной формы обучения вторую часть новой истории, вел спецкурсы и спецсеминары. Преподавание историк успешно сочетал с научно-исследовательской деятельностью, продолжая разработку проблемы революционного движения в Латгалии на рубеже XIX–XX вв.

В 1979 г. Петр Васильевич переехал в Витебск, начал трудиться в ВГПИ имени С.М. Кирова на кафедре истории КПСС и политэкономии, вел занятия по истории КПСС на различных факультетах. С начала 1990-х гг., когда преподавание истории КПСС было заменено обязательным изучением на всех факультетах института истории Беларуси, Петр Васильевич успешно освоил не только саму дисциплину, но и белорусский язык, на котором осуществлял ее преподавание. В то время кафедра истории КПСС и политэкономии была преобразована в кафедру истории и культуры Беларуси, а в 1995 г. – в кафедру всеобщей истории и истории Беларуси, где продолжал работать Петр Васильевич.

В 1990 г. на филологическом факультете ВГПИ началась подготовка учителей русского языка и литературы с дополнительной специальностью «история». Оказались востребованы знания

и опыт Петра Васильевича. Он стал вести занятия по истории нового и новейшего времени, новой и новейшей истории стран Азии и Африки, осуществлял руководство курсовыми и дипломными работами студентов. Лекции и семинарские занятия Петра Васильевича характеризовались высоким научно-методическим уровнем, он умел заинтересовать студентов, вызвать у них потребность в изучении источников и дополнительной литературы по теме, в осмыслении непростых проблем истории. Недаром Петр Васильевич пользовался уважением коллег и студентов. Г.Н. Яковлева в статье к 60-летию историка отмечала: «Гуманность, чуткость, уважительное отношение как к коллегам, так и к студентам снискали П.В. Алексеенкову высокий авторитет в коллективе нашего университета <...> Для членов кафедры всеобщей истории и истории Беларуси, всех коллег Петр Васильевич является примером организованности, требовательности к себе и уважительного отношения к товарищам, доброжелательности и оптимизма» [3, с. 117].

Как человек, которому довелось начинать свой трудовой путь на кафедре истории Беларуси, где остался трудиться Петр Васильевич после того, как в 1998 г. в отдельную кафедру выделилась кафедра всеобщей истории и мировой культуры, могу подтвердить, что это не юбилейное славословие. Петр Васильевич никогда не останавливался на достигнутом, стремился к совершенствованию знаний и методического мастерства, побуждал к этому коллектив кафедры. Всегда поддерживал молодых преподавателей, служил примером профессионализма и человечности.

В 2006 г. историк пережил инфаркт, ему была определена II группа инвалидности, исключавшая возможность работать. А вернуться к преподаванию хотелось. Как говорил тогда Петр Васильевич, ему не раз снилось, что он в аудитории. Очевидно, ностальгия по педагогической работе и стала главным мотивом к написанию небольших мемуаров, которые автор озаглавил «Кафедра истории Беларуси в Витебском государственном университете им. П.М. Машерова с 1980 по 2000 гг. (воспоминания)» [1]. Сразу следует отметить условность хронологических рамок, за которые мемуарист в некоторых случаях выходит. Воспоминания датированы 15 марта 2007 г. Объем их – неполных 23 страницы текста (шрифт 14, интервал одинарный, поля слева – 4, справа – 3, сверху и снизу по 2). Электронная копия воспоминаний была передана вскоре после их написания автору этих строк.

Знакомство с текстом воспоминаний показывает, что главным источником информации для мемуариста была память, он сознательно не обращался к документам. Композиционная структура текста представляется достаточно «рыхлой». Петр Васильевич счел необходимым начать изложение с краткого экскурса в прошлое кафедры истории Беларуси, показав ее истоки. При этом значительное внимание было уделено возобновлению подготовки историков в пединституте в первой половине 1990-х гг. Петр Васильевич отмечал, что инициатива принадлежала заведующему кафедрой литературы Ивану Людвиновичу Лапину, а основную подготовительную работу проделал заместитель декана филологического факультета Виктор Викторович Здольников [1, с. 1]. При этом за основу был взят учебный план Даугавпилсского пединститута, где готовили учителей языка, литературы и истории с правом преподавания последней в неполной средней школе. В плане часы на исторические дисциплины были урезаны (до 800 вместо 1000), хотя в ВГПИ шла речь о подготовке учителей истории для средней школы. По мнению автора, конфликт корпоративных интересов филологов, которые не хотели терять часы на свои учебные дисциплины, и историков привел к тому, что после трех наборов дополнительная специальность «история» была переведена на вновь созданный факультет белорусской филологии и истории, став придатком к специальности «белорусский язык и литература». Очевидно, однако, что такое развитие событий было в большей мере обусловлено процессами национально-государственного возрождения конца XX в.

Следующий тематический блок воспоминаний повествует о переезде П.В. Алексеенкова в Витебск. Кратко рассказав о специфике своей работы в Даугавпилсском пединституте, Петр Васильевич сообщил о первой ознакомительной поездке в ВГПИ, своих впечатлениях, объяснил мотивы своего переезда (необходимость помогать по хозяйству пожилым родителям, ставшая главным аргументом для увольнения из Даугавпилсского пединститута, наметившееся «нарастание националистических настроений» в Латвии, недовольство бытовыми условиями) [1, с. 3–4].

Далее историк обращает внимание на то, что в октябре 1979 г. был принят на должность старшего преподавателя кафедры истории КПСС и политэкономии ВГПИ имени С.М. Кирова только по ходатайству ректора Виктора Никоновича Виноградова перед вышестоящими органами, т.к. без ученого звания доцента в то время это было невозможно [1, с. 4].

Упомянув о первых шагах на новой кафедре – преподавании истории КПСС на факультете физвоспитания и ведении семинаров на факультете начальных классов за доцентом Альбертом Матвеевичем Рогачевым, Петр Васильевич остановился на начальном этапе существования факультета физического воспитания, основу преподавательского состава которого образовали как преподаватели реорганизованного физкультурного техникума, так и институтской кафедры. Поскольку между ними «обозначились большие разногласия и начались раздоры», руководство института организовало на факультете партийную группу, которую довелось возглавить Петру Васильевичу. «Эта работа потребовала от меня больше сил, нервов, времени, чем преподавательская. Хотя и преподавание истории КПСС также было для меня нелегким делом, так как в Даугавпилсе я только один семестр работал по этой дисциплине. А студенты-физкультурники имели свои особенности, к которым также надо было приноровиться», – писал историк [1, с. 5].

О себе мемуарист пишет немного. Авторское «Я» раскрывается в воспоминаниях прежде всего через характеристики коллег. Основную часть текста составляет блок, посвященный личностям преподавателей и сотрудников кафедры [1, с. 5–22]. В данном случае проявилось жизненное и профессиональное кредо историка. В воспоминаниях нашлось место как для характеристики заведующих кафедрами (Ивана Адамовича Лукашенко, Виктора Владимировича Акуневича), так и доцентов разных поколений, преподавателей, не имевших ученых степеней и званий, заведующего кабинетом Геннадия Степановича Бабашко, многолетнего лаборанта кафедры Янины Станиславовны Рудаковой. Коллег Петр Васильевич характеризует с позиций профессиональных и личностных, акцентирует внимание главным образом на сильных сторонах и положительных качествах, хотя корректно отмечает и некоторые недостатки.

Характеристики его емкие, лаконичные, точные. Автор использует яркие детали. Некоторые моменты в работе коллег Петр Васильевич описывает с мягким юмором. В частности, это проявилось в рассказах о папке со статьями доцента Ивана Владимировича Мандрика, которая находилась на кафедре для ознакомления студентов с трудами историка, а также о серьезном и основательном подходе доцентов Галины Николаевны Яковлевой и Виктора Владимировича Акуневича к приему экзаменов.

Именно в биографических деталях воспоминаний раскрываются и приметы времени. Период «позднего социализма» подчеркнут значимой ролью кафедры, ключевая дисциплина которой – история КПСС – носила общеобязательный характер, преподавалась в значительном объеме (170 учебных часов и три семестра, кроме факультетов физвоспитания и начальных классов, где 110 часов и два семестра). Большое внимание в пединституте уделялось учебному процессу. Являясь членами партий, преподаватели вели большую общественную и воспитательную работу. Среди них были участники Великой Отечественной войны (Лев Алексеевич Волкович, Нина Ивановна Дорофеевко, Федор Дмитриевич Конин, Владимир Иосифович Вистунов). Некоторые преподаватели пришли на кафедру с должностей в партийных органах, другие уходили на партийную работу, в том числе в обком КПБ, возглавляли партийные организации в вузе, включая партком института.

В перестроечное время появилось больше свободы в выборе форм и методов преподавания, в частности, преподаватели кафедры начали широко использовать в проведении семинарских занятий метод малых групп. Активизировались критика недостатков советской действительности и дискуссии на партсобораниях, партийных и научных конференциях. Отдельные преподаватели уходили в политику (доцент Николай Васильевич Иванов).

Начало периода независимости было связано с неприятным событием: «В 1991 году Валентина Сергеевна [Савицкая – А.Д.] была вынуждена уйти из института: пришло распоряжение из Минска почистить все кафедры, особенно кафедры общественных наук, от пенсионеров. Под эту чистку попали и Валентина Сергеевна, и Альберт Матвеевич Рогачев и многие другие очень опытные высококвалифицированные кадры, которые еще прекрасно работали, не жалуясь на здоровье, и могли бы принести много пользы» [1, с. 8].

Создавались и развивались новые факультеты. В частности, Петр Васильевич пишет, как доцент кафедры Сергей Анатольевич Моторов стал деканом факультета дошкольного воспитания, выделившегося из факультета начальных классов, проявил себя эффективным руководителем, вводил новые специальности, преобразовал свое детище в факультет социальной педагогики и психологии. Таким образом, кафедра по-прежнему оставалась кузницей кадров, только уже не для партийных структур, а для подразделений университета. Это подтверждается и тем, что доценты Татьяна Станиславовна Бубенько и Елена Дмитриевна Тогулева также стали деканами факультетов, Петр Васильевич Кононенко возглавил одну из кафедр созданного в 1998 г. юридического факультета, а Ростислав Владимирович Тимофеев руководил деятельностью СНО университета. Доцент Иван Владимирович Мандрик в начале 1990-х создал и возглавил Витебский филиал профсоюзного вуза – «Международного института трудовых и социальных отношений».

Начало 1990-х гг. было ознаменовано также белорусизацией системы образования. Был осуществлен переход к преподаванию истории Беларуси на белорусском языке. Это вызвало трудности как в связи с необходимостью осваивать язык, историю приезжим преподавателям, так и в связи с отсутствием современных вузовских учебников. Петр Васильевич вспоминает, как изучал белорусский язык на специально организованных в институте курсах, высказывает слова благодарности своим преподавателям Лидии Ивановне Злобин, Елене Сергеевне Дедовой, Евгении Ничипоровне Морозовой [1, с. 11].

Ведущим специалистом в истории Беларуси стал доцент Виктор Владимирович Акуневич. Виктор Владимирович позволил коллегам, среди которых был и П.В. Алексеенков, посещать свои лекции. «Не следует забывать, что открытую лекцию проводить не так просто, это дополнительная нервная психическая нагрузка. Тем не менее Виктор Владимирович ни разу не пожаловался, что ему трудно, тяжело, не попросил отдыха. Наоборот, он всегда отвечал на наши вопросы, объяснял, почему ту или иную проблему он излагает именно так, а не иначе» [1, с. 12].

В вузе началась подготовка историков. Преподаватели осваивали новые дисциплины. В частности, старший преподаватель Владимир Иванович Кийко читал историю древнего мира (затем дисциплину стали преподавать супруги Сергей Анатольевич и Людмила Алексеевна Моторовы). Доцент Галина Николаевна Яковлева стала читать студентам курс истории средних веков. «И дела у нее пошли очень хорошо. Мне вспоминаются ее сообщения на заседаниях кафедры о проблемах средневековой истории, о феномене феодализма, о собственности в период феодализма, о взглядах на эти проблемы советских и западных историков. Это было очень глубоко, интересно и убедительно» [1, с. 13].

При кафедре открылась аспирантура по специальности «отечественная история». Характеризуя доцента Николая Николаевича Пархимовича, Петр Васильевич отмечал как одно из его сильных качеств следующее: «При разборе научных работ, присылаемых на рецензию, и особенно при обсуждении диссертаций наших аспирантов замечания и предложения Николая Николаевича очень ценные. Он помогает аспиранту несколько шире, более свежо и глубоко взглянуть на проблему, обращает внимание на такие тонкости и нюансы, которых другие преподаватели, не говоря уже о самих аспирантах, просто не замечают» [1, с. 15].

Характеристики коллег Петр Васильевич завершает кратким выводом: «Конечно, кафедра – это прежде всего люди, преподаватели. Именно эти кадры создавали кафедре высокий авторитет у руководства института, а потом университета, у советских руководителей города и области и, само собой разумеется, у студентов. Преподаватели кафедры обладали самыми различными личными качествами, с одними было легко, с другими тяжелее общаться да и вместе работать. Но, главное, эти преподаватели были высокопорядочными, преданными своей работе, своему делу людьми. Именно на таких качествах я старался заострить внимание» [1, с. 22].

Заключительная часть воспоминаний представляет собой обобщения по основным, с точки зрения автора, направлениям работы кафедры, но преимущественно советского периода: преподавание истории КПСС и политэкономии, работа в составе государственных экзаменационных комиссий, прием вступительных экзаменов. Данная концовка, как и отдельные моменты в тексте, указывают на то, что автор перерабатывал структуру воспоминаний. Очевидно, что стремление мемуариста к совершенству текста привело к появлению той окончательной редакции, которую мы здесь рассматриваем.

Таким образом, воспоминания П.В. Алексеенкова являются ценным источником истории кафедры истории Беларуси, исторического образования в Витебском государственном университете, содержат искренние и точные профессиональные и личностные характеристики коллег, вместе с которыми мемуаристу довелось работать на протяжении четверти столетия. Именно эти характеристики составляют содержательное и смысловое ядро нарратива. Главным образом по ним мы можем реконструировать психологический портрет самого автора, некоторые детали его биографии. А время в воспоминаниях служит фоном, тем полотном, на котором небольшими, но яркими штрихами мемуарист рисует портреты людей, изучавших, преподававших и творивших историю. Ряд историков, о которых рассказано в воспоминаниях, продолжают трудиться и сегодня.

1. Алексеенков, П. В. Кафедра истории Беларуси в Витебском государственном университете им. П. М. Машерова с 1980 по 2000 гг. (воспоминания) [Электронный ресурс] / П. В. Алексеенков // Личный архив автора.
2. Алексеенков, П. В. Социал-демократические организации Латгалии с 1898 по 1907 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / П. В. Алексеенков ; Латвийский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. Петра Стучки. – Рига, 1974. – 29 с.
3. Яковлева, Г. Н. П.В. Алексеенков (к 60-летию со дня рождения) / Г. Н. Яковлева // Веснік ВДУ. – 1997. – № 4. – С. 116–117.

Косов А.П.

**ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ» (2005)
КАК ИСТОЧНИК, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА
НА МИРОВОЙ АРЕНЕ¹**

При изучении международных отношений и внешней политики государств важную роль играют не только исследования, но и источники, в том числе нормативно-правовые акты, регламентирующие внешнеполитическую сферу деятельности субъектов международного права. Сегодня у многих стран мира имеются концепции внешней политики. В свое время в Республике Беларусь также неоднократно предпринимались попытки разработки внешнеполитической концепции. Однако работа в этом направлении так и не привела к ее принятию. Тем не менее вопрос о появлении концептуального документа постоянно оставался в центре внимания дипломатов и политико-академического сообщества страны.

Знаковым событием в плане правового обеспечения внешнеполитической деятельности страны стало принятие в 2005 г. Закона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь», регламентирующего основные направления внешней политики Беларуси [1]. Его разработка в виде законодательного акта началась в 2002 г. В течение 2003–2004 гг. текст документа дорабатывался в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь. Следует отметить, что по инициативе группы депутатов парламента разрабатывался и альтернативный законопроект. Оба варианта содержали общие концептуальные положения, например, тезис о соразмерности внешнеполитических целей государства политико-дипломатическим, экономическим и иным ресурсам. В итоге 20 декабря 2004 г. Палата представителей отклонила альтернативный законопроект и приняла за основу проект закона, внесенный на рассмотрение Советом Министров Республики Беларусь [2, с. 269–270, 272–273]. 5 октября 2005 г. депутаты приняли во втором чтении проект закона «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Комментируя его принятие, занимавший тогда пост министра иностранных дел С. Н. Мартынов заявил журналистам буквально следующее: «Данный законопроект утверждается во исполнение соответствующих положений Конституции нашей страны. Мы считаем, что он принят навсегда и не

¹Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – чл.-кор. НАН Беларуси, д.и.н., проф. А. А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (науч. рук. – к.и.н., доц. В. В. Данилович) по заданию 1.1.04. Тема НИР «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – к.и.н., доц. А. П. Косов).